

Его зрение было не самым лучшим, и, чтобы рассмотреть людей или предметы, ему приходилось шуриться, из-за чего на его лице всегда была добрая улыбка. Но когда вместо звуков лютни раздалась мелодия цитры, сопровождаемая пением, Третий молодой господин Гу вдруг перестал улыбаться. Он широко открыл рот, а затем рассмеялся, потому что мужчина, находившийся на сцене в десяти шагах от него, под аккомпанемент цитры пел: «Как рубить дрова? Без топора не справиться. Как взять жену? Без свахи не обойтись». Это была строфа из Книги песен, а имя Третьего молодого господина Гу как раз было Фако.

Он пел не очень хорошо, просто напевал. Тэнъи уже положила руку на ножны, но Третий молодой господин Гу сказал:

— Ничего страшного.

С улыбкой он остановил ее. Лэ Юй взмахнул веером, кивнул ей, и Су Цы прекратила играть.

Лэ Юй сказал:

— Фако, Фако, наконец-то я пришел, чтобы исполнить нашу Клятву Белой Рыбы.

Чуньбао, держа в руках шубу госпожи Су, увидел, как в противоположном здании элегантный молодой человек в роскошных одеждах, на глазах у всех, подошел к окну, босиком ступил на пол, не обращая внимания на раздражение девушки в светло-фиолетовом платье, и, щурясь в легком дожде, громко засмеялся, обращаясь к его молодому господину:

— Ты ведь говорил, что древние снимали обувь, чтобы поприветствовать гостей, и это ничего особенного. Так что я обещал тебе: через пять или десять лет, если ты придешь, я обязательно сниму обувь, чтобы встретить тебя!

Клятва Белой Рыбы была дана много лет назад, когда Лэ Юй впервые покинул остров, чтобы спасти Гу Хуань, и, проезжая через Лянчэн, встретил Третьего молодого господина Гу. С первого взгляда они почувствовали симпатию друг к другу; через несколько слов они нашли общий язык; они стали друзьями, как будто знали друг друга всю жизнь, и, напившись, поклялись на белой рыбе, лежащей на столе, потому что на следующий день им предстояло расстаться.

Наследник острова Пэнлай не мог покидать остров легкомысленно, а Третий молодой господин Гу из Павильона Весеннего Дождя не знал боевых искусств и не мог уезжать из Павильона по своему желанию. Хотя они мгновенно поняли, что стали друзьями на всю жизнь, они не знали, сколько раз еще смогут встретиться. Один сказал: «Когда мы встретимся в следующий раз, я спою тебе песню, чтобы поднять настроение». Другой ответил: «Если ты поешь мне, я обязательно сниму обувь, чтобы встретить тебя, и приготовлю постель».

Эти двое, разделенные дождем, смотрели друг на друга и смеялись. Сколько бы времени ни прошло с их последней встречи, и сколько бы они ни провели вместе сейчас, главное, что они смогли встретиться.

Тогда Лэ Юй покинул остров, чтобы найти лекарство для Гу Хуань. Он мог отправиться во дворец Цзиншуй в Восточном У за сокровищем — жемчужиной Чэньби, мог поехать в Обитель Цветочного Меча в Западном Юэ за лекарством Чунхуадань, или рискнуть и попытаться украсть легендарный «Слез Гуаньинь» у мастера Северной Хань. Каждый из этих вариантов мог привести к серьезным последствиям, и трудно было сказать, какие из них были бы хуже.

Куда бы он ни отправился, Лянчэн был обязательным пунктом на его пути. Он прибыл в Лянчэн как раз во время ежегодного фестиваля наблюдения за приливами, и на башне Чжэньюнь собралось множество гостей, толпившихся, чтобы увидеть, как волны поднимаются на высоту десяти шагов.

Лэ Юй был молод, впервые покинул остров с мечом, одетый в яркие одежды и верхом на коне, и, не зная ни страха, ни сомнений, решил присоединиться к веселью. В тот год прилив был необычайно сильным, и волны поднялись так высоко, что едва не смыли гостей, стоявших у перил. Вода хлынула внутрь башни, залил пол, и люди, охваченные паникой, начали толкаться и отступать. Молодой человек в белой одежде, подняв что-то с пола, поскользнулся и упал в воду, мгновенно исчезнув в волнах.

Все были в ужасе, и Лэ Юй, толкнутый кем-то, уже скользил в воду, и в следующее мгновение его накрыла белая пена. Но он успел схватить пояс молодого человека. Тот, наглотавшись воды, уже терял сознание. К счастью, Лэ Юй был отличным пловцом, и, несмотря на бушующие волны, которые обрушивались на него, как ливень, и мутную воду, он через полчаса вытащил молодого человека на берег.

Оба упали на песок, мокрые с головы до ног, и, пока к ним подбегали люди, указали друг на друга и рассмеялись.

Тот молодой человек, который, несмотря на приближающиеся волны, нагнулся, чтобы поднять кисть, был нынешний Третий молодой господин Гу. Они встретились, не сказав ни слова друг другу, и, пережив смертельную опасность, спасли свои жизни, не успев даже представиться. Они вместе вернулись на башню Чжэньюнь. Третий молодой господин Гу не сказал слов благодарности, а просто произнес:

— Я хочу угостить тебя вином, только тебя одного.

В течение часа управляющий башней Чжэньюнь выплатил компенсацию всем гостям и попросил их уйти.

Кто бы мог подумать, что этот молодой человек был Третьим молодым господином Гу? Именно он дал Лэ Юю совет. Хотя тогда он еще не был известен в мире боевых искусств, Третий молодой господин Гу, как и Гу Синьчи, был ходячей энциклопедией. Гу Синьчи знал людей, а он знал вещи. Именно он рассказал Лэ Юю, что у Короля гу с Небесных гор есть гу долгой жизни. И что Король гу с Небесных гор был отшельником, который, когда еще появлялся в мире боевых искусств, нажил множество врагов, и все кричали, что его нужно убить. Поэтому, вместо того чтобы связываться с теми тремя, лучше выбрать более легкую цель.

Лэ Юй договорился с ним, что если он сможет получить гу долгой жизни у Короля гу с Небесных гор, то на обратном пути в Лянчэн они обязательно снова выпьют вина, и на этот раз до конца. В итоге он действительно получил гу от Короля гу с Небесных гор, но это был не гу долгой жизни, а гу любви. Госпожа Сяньюй вышла из затворничества раньше срока, и на глазах у множества мастеров боевых искусств избил своего сына, после чего заперла его на острове на двенадцать лет.

Лэ Юй передал Чуньбао служанкам. У Третьего молодого господина Гу было множество служанок, красивых и миловидных, и Чуньбао, никогда не видевший такого количества женщин, был очарован, даже не успев попробовать угощения, которые они ему предлагали. Служанки тоже нашли этого маленького мальчика, державшего их за рукава, забавным. Третий молодой господин Гу сказал:

— Вы сначала отведелите...

Он остановился и спросил:

— Как его зовут?

Его служанки видели многое, встречали выдающихся людей, но никогда не видели такого красивого и статного мужчины, как Лэ Юй. Они украдкой поглядывали на его руки и спину, и Лэ Юй, не обижаясь, находил это забавным. Он обратился к одной из служанок, которая не могла сдержать улыбку:

— Я Лин Юань.

Третий молодой господин Гу, не желая, чтобы он флиртовал с его служанками, быстро добавил:

— Слуга господина Лина, идите играть.

Он отстранил служанку, которая помогала ему надеть обувь.

Третий молодой господин Гу любил изящные вещи, роскошь и красивых женщин. Здание, в котором он жил, называлось «Терем Ласточек». Внутри здания были длинные коридоры, стены которых, кроме красного ковра, были покрыты золотыми росписями, создававшими лабиринт. Каждые тридцать шагов был вход в новый коридор, где стояла красивая служанка. Лэ Юй, идя за ним, видел повсюду цветы и бабочек, и его глаза разбегались. Этот терем также называли «Лабиринтом».

В конце одного из коридоров, перед стеклянной стеной, другая служанка открыла две двери, похожие на раздвижные ширмы. Они вошли в комнату, и, прежде чем начать разговор, Третий молодой господин Гу положил руку на лицо Лэ Юя. Если бы это сделал кто-то другой, Лэ Юй был бы недоволен, но лицо Третьего молодого господина Гу было красивым, и его руки тоже были красивыми, поэтому он наслаждался тем, как тот гладил его лицо.

Его пальцы были более нежными, чем у обычного мужчины, а ногти были аккуратно подстрижены. Через некоторое время Третий молодой господин Гу с недовольством сказал:

— Эта маска совсем некрасивая.

Увидев, что ножны его меча, которые раньше были украшены узорами в виде птиц и насекомых, стали черными и грубыми, он нахмурился еще больше:

— Ножны, которые сделала Цици, тоже выглядят ужасно.

Он прищурился, выпрямился и серьезно сказал:

— Что на самом деле произошло тогда с Королем гу с Небесных гор?

Служанка в красном платье принесла вино, и, выпив бокал, Лэ Юй произнес:

— Короля гу с Небесных гор убил не я.

Третий молодой господин Гу сказал:

— Но весь мир, хотя об этом и не говорят, считает, что это сделал ты.

Лэ Юй скрестил руки на груди:

— Именно это я и не могу понять. Я не могу кричать всем: «Я не убивал Короля гу с Небесных гор», даже если остров Пэнлай напечатает сто тысяч листовок, никто не поверит.

Почему кто-то отдал бы свою жизнь, чтобы подарить другому человеку славу в мире боевых искусств? По словам Лэ Юя, двенадцать лет назад он отправился на Небесные горы, чтобы получить гу долгой жизни у Короля гу с Небесных гор. Но ему не пришлось применять силу. Как только он попросил, Король гу с Небесных гор сказал ему, что гу долгой жизни больше нет, но есть пара гу любви, и, если он хочет, может взять их.

Он ушел с гу любви, тщательно изучил их и убедился, что это действительно гу любви. Едва он покинул Небесные горы, как получил сообщение от острова Пэнлай, в котором его спрашивали, как он мог убить Короля гу с Небесных гор.

Лэ Юю было пятнадцать лет, когда его пригласили на пик Облачная Вершина в горах Куньлунь как почетного гостя. Его мать вышла из затворничества раньше срока и заперла его в Библиотеке Пустого Сердца на острове Пэнлай на целых семь лет.

Она повесила свой меч над дверью библиотеки, и каждый раз, когда Лэ Юй, охваченный яростью, хватал меч, чтобы вырваться из библиотеки, он видел свет меча Сяньсянь и тут же успокаивался, как будто уголь был залит ледяной водой. Он не осмеливался переступить порог меча целых семь лет.

Госпожа Сяньюй сказала: «Я могу научить тебя боевым искусствам, и я могу лишить тебя их». Она сдержала слово: если она сказала, что превратит своего сына в ничто, она сделает это. Тогда ее меч был на волосок от того, чтобы разрушить море энергии Лэ Юя. Лэ Юй не мог потерять свои боевые способности. Если бы он потерял их, это было бы хуже смерти.

<http://bllate.org/book/15272/1348047>